

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Шеменева Анастасия Валерьевна

E-mail: shemenevanastusha@gmail.com

Сфера - это системный объект воздействия, и отсюда любой управленческий акт должен соответственно быть системно обеспеченным, должны просчитываться все составляющие от принятия решения, отслеживания до его практического результата.

Объект управления в сфере образования имеет свою специфику и представлен двумя формами организации: учебно-предметной – то, что составляет технологию образовательного процесса, и социальной – то, что поддерживает общение людей, их коллективную организацию на всех уровнях управления. Выделяются уровни, подлежащие управлению, от элементарного (учебные занятия) до макросистемного (образовательные учреждения, система образования).[1]

Сфера действия управления может быть определена через процессы регуляции и саморегуляции, которые способны оказывать воздействие на качественные изменения в системе только на основе сложившихся в ней механизмов регуляции.

Управление определяется как воздействие, влияние, коррекция и т.п., то есть все то, что предполагает и осуществляет «вхождение» субъекта управления в объект (процесс, явление, тенденции). Объект управления представлен одновременно и его субъектом, т.к. обладает сознанием, разумом, волей, определенным социальным опытом, статусом, т.е. качествами, необходимыми для управления. Саморегуляция же представлена самостоятельностью образовательного или иного процесса, его стабилизацией, развитием или стагнацией за счет внутренних источников и детерминаций. Предписанность управленческих механизмов сверху вниз как бы жестко детерминирует все этажи управленческой структуры. [2]

Управление и саморегуляция в сфере образования обладают различной и даже альтернативной логикой развития с точки зрения возникновения и преодоления зон риска. Сужение и расширение зон риска в реальных образовательных и иных социальных процессах объективно предполагает наращивание образовательного пространства, его субъектов, структур, механизмов, моделей и вариативность учебных программ, базисных планов, образовательных стандартов. Тем самым расширяются и возможные тенденции, альтернативы, сущностные и менее выраженные процессы, увеличивается вариативность подходов и управленческих решений, моделей, механизмов, снижается тем самым порог риска управленческой ошибки, которая является своего рода предохранителем, индикатором, механизмом снижения этого порога. В этом случае в объективный реальный процесс, вступает саморегуляция, источником и двигателем которой является реально складывающаяся, взаимообусловленная собственной логикой, связями и отношениями система образования.[3]

Эффективность управленческого процесса представлена лишь настолько, насколько соответствует логике собственного реального процесса развития. Кроме того, в исследовании управления предполагается реализация компонента субъекта управления (руководитель органа управления, института, отношения и связи в управлении). Субъективная логика подчинена и детерминирована своими особенностями, сущностными чертами и отношениями. Многое здесь приписывается таким трудно поддающимся социологическому и тем более, математическому просчету факторам и детерминантам как настроение, менталитет, лидерское влияние, симпатии, антипатии, близость или разность жизненных позиций, опыта и т.п. Далеко не последнее место здесь также занимает готовность или степень

готовности к управленческому риску. Нет необходимости кого-либо убеждать о присутствии доминантности в управленческом акте, в отношениях руководитель и подчиненный (учитель - ученик, директор - администратор органов управления) таких моментов, как страх за свое положение, опасения за собственные ошибки, имея в виду не соотносимость управленческого акта с реальным образовательным процессом, а ошибки - расхождения с позицией, мнением, настроением вышестоящего руководителя.

Моделирование и технологизация происходит в настоящее время не собственных процессов управления теми или иными звеньями образования, а управления и саморегуляции поведения органов института управления по принципу умения угодить, уловить ситуацию, то есть с точки зрения субъективного их начала. Подобное схождение и расхождение двух управленческих логик объективно и субъективно связано с рядом вариативных моделей управления - первый сильный руководитель действует не только сам, но и подтягивает окружение к управлению в логике предмета, процесса образования, вторичная надстроечно-субъективная логика, как правило, приглушена, настроение и ожидание также приглушены и синхронизируются с логикой самого процесса образования. Второй вариант: сильный руководитель синхронизирует сам свое видение тенденций и альтернатив управления системы и жестко заставляет придерживаться своих подчиненных подобному видению образовательных ситуаций и соответственно управленческому действию. Если в первом случае управление держится на действии всех исполнителей, то во втором случае оно достигается усилиями самого руководителя. Третий вариант — так называемый популистский. Субъект — лидер следует за ситуацией, не упреждает и тем более не координирует, а придерживается соответствующими своими действиями и мыслями сложившегося процесса, принятого мнения. Пожалуй, это наиболее опасный путь, поскольку эти процессы образовательные и иные процессы многоаспектны, альтернативны, многозначны и, следовательно, он приходится не на процесс, а господствующие точки зрения в стабильно-нестабильных обществах типа России. При доминировании подобной тенденции сфера образования обрекается на управленческий хаос. [4]

Названные и неназванные тенденции имеют свою особенную логику, маркетинговую деятельность, моделирование, технологизацию управленческих образовательных процессов, которые динамизируют и реконсервируют, сохраняют или разрушают достоинство или недостатки отечественного образования, сохраняют или разрушают отечественную школу.

Мониторинговым индикатором, господствующей тенденцией является преобладание в сфере образования, точнее в управлении данной сферой эволюционных или реформаторских настроений, подходов, которые шире исторических периодов. Проблемы реформаторства, взгляды «новых» и «старых» русских относительно образования были и остаются сигналом бедствия не только образования, но и всей России и одновременно спасением и выживанием управленческого успеха и профессиональной карьеры тех типов, которые никогда не рискуют даже в ситуации тотального риска, социальных потрясений, реально сложившегося системно-кризисного состояния в образовании, обществе.

Такой подход более четко представляет возможности управления. Чем выше уровень организации системы, тем большими ресурсами она обладает. И напротив, управленческие действия окажутся безрезультатными, если не располагают в качестве базы механизмами саморегуляции, надлежащей организованностью. [5]

Источники и литература

- 1) 1.Балашева И.Н. Государственное управление образованием // Социс, 2016 – 46 С.
- 2) 2.Горохов М.Э. Образование в России // ЭКО, 2004 – 87 С.
- 3) 3.Коршунов М.Г. Наука и образование // Образование в России, 2014 - 76 С.
- 4) 4. Прохоренко С.С. Об образовании // Образование в России, 2015-45 С.
- 5) 5.Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения / Информационный бюллетень. ВЦИОМ, Интерцентр, АНХ. 2014.-76С.